

УДК 321.7

Проблемы межкультурной коммуникации в условиях реализации политики мультикультурализма

И. Н. Бурганова

Бурганова Инна Николаевна, кандидат политических наук, доцент кафедры истории Отечества и социально-политических теорий, Оренбургский государственный педагогический университет, burganovain@yandex.ru

В статье проанализированы проблемы межкультурной коммуникации в условиях реализации политики мультикультурализма. В условиях возрастания глобальных вызовов и угроз рассматривается реализация политики мультикультурализма в Европейском союзе и Российской Федерации. В статье проведен сравнительный анализ возможных сценариев будущего реализации политики мультикультурализма в условиях роста глобальных рисков (на основании моделей Чандрана Кукатаса).

Ключевые слова: политика мультикультурализма, кризис мультикультурализма, проблемы мультикультурализма.

Problems of Intercultural Communication in the Conditions of Implementation of Multiculturalism Policy

I. N. Burganova

Inna N. Burganova, <https://orcid.org/0000-0003-3634-1141>, Orenburg State Pedagogical University, 19 Sovetskaya St., Orenburg 460014, Russia, burganovain@yandex.ru

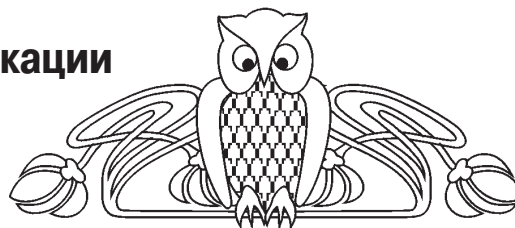
The article analyzes the problems of intercultural communication in the implementation of multiculturalism policy. In the context of increasing global challenges and threats, the implementation of the policy of multiculturalism in the European Union and the Russian Federation is considered. In the article the comparative analysis of possible scenarios for the future implementation of the policy of multiculturalism in the face of rising global risks (on the basis of models of Chandrana Kukathas).

Keywords: multiculturalism policy, crisis of multiculturalism, problems of multiculturalism.

DOI: <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2019-19-4-461-467>

Процессы межкультурной коммуникации становятся неотъемлемым элементом современных общественных отношений. Процессы глобализации сопровождаются транспарентностью государственных границ, что, в свою очередь, способствует росту контактов между представителями разных этносов, проживающих на территории одного государства. Причем состояние культурной дифференциации происходит за счет мигрантов, которые стремятся к проживанию в более развитых экономически странах.

В то же время данный сегмент культурного взаимодействия «страдает» ростом противоречий между местными гражданами и пришлым населением. Это говорит о необходимости при-

нятия соответствующих мер для гармонизации взаимодействия во всех сферах жизнедеятельности.

Обстоятельством, которое выступает триггером в увеличении культурных противоречий, служит «инаковость» мигрантов, воспринимаемая местным населением как чужеродный элемент.

Проблему межкультурной коммуникации можно рассматривать через призму следующих проблемных зон:

- 1) местное национальное население не устраивает политика собственной политической элиты, которая готова принимать пришлое население, поскольку оно представляет собой дешевую рабочую силу;
- 2) проблема делегитимации политической власти из-за наплыва беженцев;
- 3) проблема аномии и культурного лага;
- 4) проблема аккультурации;
- 5) дисгармонизация межнациональных отношений.

Первая проблема находится в плоскости культурной и политической дихотомии и хорошо видна на пространстве ЕС. Европейские граждане, испытав шок от наплыва беженцев, не настроены видеть нелегалов в своих городах. Бесчинства мигрантов поражают своим масштабом – убийства, изнасилования, наличие гетто, преступления и проч. К перечисленным «ужасам» можно отнести толерантность политических властей к пришлому населению. Отказ от национальных блюд (немецкие сосиски), от собственных национальных праздников (Рождество) вызывает серьезную обеспокоенность европейских граждан. Однако политические лидеры и элиты высказывают более позитивную оценку миграции, пусть даже и нелегальной. Дело в том, что, как правило, мигранты являются молодыми людьми, которым не нужно платить пособие по безработице (как если бы это были непосредственно граждане европейского пространства), они не обращаются в больницы, устраиваются на низкооплачиваемую работу. К тому же в ЕС существует серьезная проблема депопуляции населения, которую можно решить с помощью мигрантов. В этой ситуации у властей есть выбор – либо идти на поводу беженцев и устраивать дополнительные места для их размещения (что грозит проблемой потери доверия к власти со стороны обычных граждан), либо идти по

линии жесткой позиции к миграции нелегалов. На пространстве ЕС первая ситуация видна в Германии, которая ежегодно принимает более миллиона человек пришлого населения. Вторая ситуация наблюдается в Италии и Греции. Это связано с тем, что страны, находящиеся на периферии европейского пространства, сталкиваются с дополнительным притоком беженцев. Тем более в рамках ЕС достаточно долго действовала «Дублинская конвенция» в рамках которой бремя ответственности лежит на той стране, которая первой приняла мигранта. Именно поэтому Германия выступила инициатором квотирования беженцев на всей территории ЕС.

Вторая проблемная зона связана с делегитимацией политической власти из-за наплыва беженцев. Те политические партии, которые делали ставку на прием беженцев, оказывались за бортом корабля победителей на парламентских выборах. Выборы во многих европейских государствах проходили под лейтмотивом миграции в страны ЕС. Брекзит Великобритании во многом произошел от усталости граждан этой страны от нелегалов. Набеги мигрантов из французского Кале приняли воистину гигантский масштаб. Партии большинства стран Европы высказывали разные программные установки в отказе от приема беженцев. Достаточно вспомнить «Национальный фронт» во Франции, партию «Альтернатива для Германии» в ФРГ и проч. При этом данные институциональные структуры получили места в парламентах, что говорит об их популярности среди граждан европейского пространства.

Политические партии, выступающие резкими противниками приема иммигрантов, получили голоса в парламентах во многих европейских странах¹. Среди самых известных – немецкая «Альтернатива для Германии» и французская партия «Национальный фронт». Поскольку проблема радикализации пришлого населения актуальна и для Российской Федерации, то «национальный вопрос» поднимался на парламентских выборах в аналогичном русле. В 2011 г. партия ЛДПР на выборах в Государственную Думу выступила с лозунгом «Россия для русских», что вызвало отклик у 8% электората. Активизацию деятельности правых партий можно трактовать с точки зрения того, что, с одной стороны, такая позиция является сигналом собственному населению. То есть в условиях электоральных собитий позволяет набрать дополнительные очки на выборах, поскольку граждане испытывают откровенную фобию к иммигрантам за счет их девиантного поведения, переходящую черту правовых рамок. С другой стороны, нежелание принятия нелегалов выступает неким знаком непоследовательности в проведении мультикультурной политики, важным элементом которой выступает толерантное отношение к носителям иных культурных ценностей. Такая оценка со

стороны политического истеблишмента способствует радикализации иммигрантов. Своеобразным ответом на такие деструктивные действия является популярность ультраправых партий и возрастание протестных настроений в обществе.

Третья проблема заключается в анонии и культурном лаге. Глобализация международного сообщества вызывает ситуацию некоего нивелирования обычных ценностей, которые теряют привлекательность для молодых граждан². Национальная идентичность приобретает все более размытые очертания. Молодежь не знает, чего она хочет. Пример этого можно увидеть на фигуре В. Карауловой: девушка с первоклассными интеллектуальными данными выбрала путь в радикальную организацию ИГ, что явно говорит о пробелах в государственной молодежной политике по линии патриотического воспитания, духовного самосовершенствования и проч.

Совершение терактов, групповые изнасилования, преступления, выражение экстремистских взглядов иммигрантами и натурализованными гражданами из восточных стран заставляют европейцев идти по пути принятия более ригидных мер по интеграции таких лиц в европейское пространство. Например, Франция пошла на принятие закона о запрете ношения паранджи и хиджаба в общественных местах. За появление женщины в бурке или хиджабе в общественном месте полагается штраф в 150 евро. Мужчине, который будет принуждать свою жену носить такую одежду, придется заплатить 15 тыс. евро или провести год в тюрьме. В поддержку закона высказались больше 80% французов³. Однако «Amnesty International» заявила, что это решение противоречит европейской конвенции по правам человека. Принятие данного закона демонстрирует, что политический истеблишмент готов отстаивать светские ценности французского общества. Реакция мусульман на принятие такого закона была резко негативной, что говорит о конфликтном потенциале данного решения. В частности, в Париже в апреле 2011 г. были проведены несанкционированные митинги мусульманской молодежи. Аналогичные законы уже действуют в Испании, Нидерландах, Бельгии, Швейцарии, Великобритании и др. Принятие дискриминационных мер вызывает ответную реакцию со стороны не только лиц, исповедующие экстремистские взгляды, но даже обычных мусульман, поскольку нормативные акты европейских стран направлены именно на носителей исламской конфессии. Как итог можно ожидать, что в Европе произойдет возрастание экстремистских настроений⁴.

Четвертая проблема связана с аккультурацией пришлого населения в гражданские каноны европейского пространства. Мигранты не принимают европейские стандарты европейского эгалитаризма между мужчинами и женщинами, нетрадиционных брачных союзов, прав и сво-

бод и проч. В этой ситуации необходима четкая проработка плавной включенности мигрантов в европейское пространство с сохранением конфессиональных догматов. Американская модель «плавильного котла» вызывает меньше конфликтного потенциала за счет переправления культурных пластов различных этносов, национальностей и проч. Мультикультурная модель вызывает больше споров за счет поиска общих точек соприкосновения различных культур, что требует создания необходимой нормативной базы, образовательных программ и т. д.

Пятая проблема предполагает дисгармонизацию межнациональных отношений. Поскольку происходят процессы глобализации, то многие люди предпочитают переезжать в более благополучные страны. К тому же в последнее время события «арабской весны», сирийский конфликт стали спусковым крючком в миграции населения в различные точки земного шара. Нахождение на одной территории различных этносов, к сожалению, зачастую способствует противоречиям между ними. Межнациональное и межрелигиозное многообразие ведет к столкновению цивилизаций по линии межцивилизационных разломов.

В область функциональных задач современных государств в условиях глобализации международного сообщества входит регуляция межнациональных отношений на собственной территории, поскольку гармонизация взаимодействия между этносами не только отражается на уровне международной безопасности, но и влияет на национальную безопасность отдельной страны. Именно поэтому многие государственные участники применяют политику мультикультурализма, позволяющую найти необходимый компромисс за счет сохранения отличий между различными культурными этническими группами.

Парадигмальные подходы в оценке содержания политики мультикультурализма демонстрируют неоднозначность в использовании данного феномена. Если раньше ученые сосредоточивали свое внимание на дискурсе «жесткого» (У. Кимлика) и «мягкого» мультикультурализма (Ч. Кукатас), то в настоящий момент исследователей волнует вопрос реализации политики мультикультурализма и ее кризис⁵. Проблематика мультикультурализма все больше строится вокруг «национального вопроса»⁶. Х. Аббаси обращает внимание на проблемные зоны интеграции культурных меньшинств в рамках мультикультурной модели⁷. У. Кимлика видит большие сложности современных государств перед лицом иммиграционных потоков⁸. Российский исследователь В. А. Тишков проводит идею углубления культурных различий при реализации политики мультикультурализма, что ведет к активизации конфликтов⁹. А. А. Вилков рассматривает проблему мультикультурализма в контексте формирования политической идентичности государственных

акторов международного сообщества¹⁰.

Политический аспект реализации политики мультикультурализма в контексте функционирования современного государства рассматривается в трудах как отечественных, так и зарубежных авторов. В 1970-е гг. концептуальное видение мультикультурализма сосредоточивается вокруг вопроса дестабилизации государственного института в условиях исключения меньшинств из любых сфер жизнедеятельности общества («политика признания» Ч. Тейлора¹¹). В дальнейшем проблематика мультикультурализма была связана с переходом от теоретического видения к его применению на практике¹². На современном этапе мультикультурализм рассматривается в контексте глобальности и космополитизма (Ю. Хабермас).

Применение мультикультурализма связано с эффектом транспарентности государственных границ. В условиях увеличивающейся миграции потребовалось признание расового, культурного, этнического и конфессионального разнообразия состава населения¹³. С 60–70-х гг. XX в., прежде всего, европейские страны пошли по пути толерантного отношения ко всем носителям иных культурных кодов. Это может свидетельствовать:

- во-первых, о переориентации стран на признание мультикультурализма как государственной политики;
- во-вторых, об отказе от ассимиляции культурных групп, не идентичных тем, кто издавна проживает на данной территории;
- в-третьих, о внедрении демократических ценностей, основанных на толерантном отношении к населению с иным культурным кодом;
- в-четвертых, о необратимости глобальных процессов, которые проявляются в том числе и в миграционных потоках, что может привести к конфликтным противоречиям между гражданами и пришлым населением.

Однако за последнее время скептицизм в отношении мультикультурализма раздается все чаще. Используемые максимы данной политики предполагают внедрение культурного плюрализма, отсутствие барьеров, которые выступают препятствиями к социализации иных культурных групп, не вписанных в культурное пространство страны, и наличие помощи со стороны государства в воссоздании и развитии иных культур¹⁴. Использование данных идей на практике привело не к нейтрализации конфликтов, а к их возрастанию и проявлению деструктивных идеологий¹⁵. Консервация традиционных норм вступает в крайнее противоречие с универсализацией европейских ценностей, которой придерживаются многие страны, вставшие и/или пытающиеся встать на путь демократического транзита.

В этих обстоятельствах государства оказываются перед сложным выбором – либо идти по пути включенности в культурное пространство всех этнических групп, нивелируя традицион-

ные ценности для повышения уровня собственной национальной безопасности, либо выстраивая мультикультурную политику с толерантным отношением ко всем носителям иных культур и конфессий без упора на интересы собственных граждан страны. Именно во втором случае мультикультуризм ориентируется на искуственное сохранение традиционных отношений, что способствует активизации деструктивных идеологий.

Реализация мультикультуризма предполагает введение модели общества с эгалитарным отношением ко всем культурным группам и конфессиям с упором на равенство возможностей для всех как автохтонных граждан, так и иммигрантов¹⁶. В реальности равенство этих двух групп невозможно. Отсутствие знания языка, образования, профессии закрывает «лифты» для продвижения беженцев по социальной лестнице. Строительство лагерей для мигрантов и наличие гетто ведет к их радикализации. Иллюзорные мечты иммигрантов о богатстве и роскоши оказались сказкой¹⁷. Желание получить все и сразу способствует недовольству беженцев. Высокие пособия, на которые живут пришлые граждане, выступают дополнительным фактором иждивенческого поведения, когда иммигранты не только отказываются работать, но и совершают преступления, хулиганские выходки. Кроме того, скопление таких групп людей в рамках гетто или специальных лагерях способствует мультипликационному эффекту радикальных выступлений. В социально-экономической сфере общества невозможно создать равные условия для всех групп населения. В особенно сложном положении находятся иммигранты. С одной стороны, политический истеблишмент в условиях депопуляции населения нуждается в дополнительных рабочих руках, восполнении людских ресурсов. С другой – пришлое население без освоения языка, профессиональных навыков может получить рабочее место только в низкооплачиваемой сфере либо работая нелегально. Криминализация источников доходов беженцев превращается в очередную головную боль для государства. Таким образом, во многом политика мультикультуризма оказывается все более утопичной.

Кроме того, сам по себе мультикультуризм закладывает большое количество подводных камней и противоречий, которые способствуют радикализации как автохтонных граждан (представляющие конфессии меньшинства населения), так и иммигрантов. Например, для Российской Федерации политика мультикультуризма является базовой основой для гармоничного взаимодействия всех этнических групп. В ст. 29 Конституции РФ говорится о недопущении пропаганды или агитации, возбуждающих социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду, подчеркивается запрет на пропаганду «социального, расового, националь-

ного, религиозного или языкового превосходства»¹⁸. В РФ была создана необходимая нормативная база по выстраиванию мультикультурной политики (ФЗ «О национально-культурной автономии»), учреждены национально-культурные автономии федерального уровня, появилась Ассамблея народов России. Важным аспектом дихотомии мультикультурной политики в России является противоречие между эгалитаризмом по отношению ко всем этническим группам и приоритетным значением русской культуры. Речь идет о том, что мультикультуризм не должен делать акцент на какой-то одной культуре. Но в условиях российского общества это достаточно сложно в силу того, что 75% населения составляют русские.

В настоящий момент на фоне возрастающей миграции растет напряженность между гражданами и пришлым населением. Проявление ксенофобии можно увидеть в тех городах, куда прибывают как гастарбайтеры, так и иностранцы, едущие за получением образования в Россию. Самая сложная ситуация наблюдается в российских мегаполисах. Нельзя также забывать и о кавказских республиках. Нагнетание обстановки связано с совершением терактов лицами, исповедующими идеи исламского фундаментализма, распространением радикальных идей через Internet.

Таким образом, проблемное поле политики мультикультуризма в Европейском союзе и в Российской Федерации стоит под разным углом. Страны ЕС выбрали путь стирания последних границ идентичности, что выразилось в принятии курса, направленного практически на абсолютную толерантность, исключая возможность самоидентификации для европейских граждан. В условиях ослабления и/или потери собственной идентичности граждане ЕС испытывают двойной прессинг. С одной стороны, есть давление институтов политической власти, требующих от автохтонных граждан положительного отношения к иным культурным кодам (что подразумевает отсутствие ксенофобии и других не дружественных проявлений к иммигрантам), с другой – большое количество беженцев (представляющих мусульманскую конфессию) сохраняют и консервируют собственные религиозные ценности. Закрытость культуры иммигрантов на фоне размывания национальной идентичности коренных жителей Европы негативно сказывается на взаимодействии автохтонных граждан и иммигрантов. Что касается Российской Федерации, то здесь к проблемным аспектам политики мультикультуризма относятся:

1) сложность с выстраиванием эгалитаризма в отношении всех культурных групп на российском пространстве из-за большого влияния русской культуры;

2) трансформация национальной идентичности в связи с распадом Советского Союза. Дело в

том, что до 1991 г. население воспринимало себя как граждан единого Советского государства, а в дальнейшем оно начало идентифицировать свою национальность через новые независимые государства постсоветского пространства.

Все чаще возникает закономерный вопрос о функциональном назначении мультикультурализма¹⁹ – насколько он может обеспечить подлинное единение и солидарность населения. Именно культурный код является главным препятствием на пути к консолидации общества. Но поскольку у европейских граждан он свой, а у мигрантов другой, найти общие точки соприкосновения сложно. Защита европейских ценностей, ориентированных на светское образование, воспитание в духе демократических прав и свобод, противоречит традиционным канонам исламской идентичности.

Механизм дальнейшего развития мультикультурализма сложно предугадать в силу слабой директивности прогнозов, касающихся общества. Однако можно предложить следующие сценарии будущего реализации политики мультикультурализма в условиях возрастания глобальных вызовов и угроз (на основании моделей Чандрана Кукатаса)²⁰:

- 1) изоляционизм;
- 2) ассимиляторство;
- 3) «мягкий» мультикультурализм;
- 4) «жесткий» мультикультурализм;
- 5) апартеид.

Сценарий изоляционизма завязан на идее национальной безопасности. Попытка повсеместного ограничения культурного многообразия через недопущение иммигрантов на территорию страны в условиях глобализации заранее обречена на провал. Взаимодействие государств между собой на уровне политических контактов, экономического сотрудничества и культурного обмена провоцирует миграционные потоки. Окончание холодной войны, проблемы политической модернизации, процессы демократического транзита ведут к повышению гуманизации общества в любой точке мира. Стремление жить в условиях более высокого экономического уровня, комфортабельной среды заставляет миллионы мигрантов переезжать в другие страны. Поэтому фрагментация культурного пространства возрастает, как и конфликты на этнической и конфессиональной почве. Это заставляет страны принимать законы, в той или иной мере дискриминирующие пришлое население. Реакция иммигрантов на эти меры связана с их дальнейшей радикализацией и выражением деструктивных идей. Даже в условиях риска терроризма и экстремизма страны не готовы идти по пути изоляционизма. Функционирование любого государства зависит от других стран. Сценарий изоляционизма невозможен, так как транспарентность государственных границ, процессы глобализации международного сообщества и космополитизм сегодня не остановить.

Сценарий ассимиляторства связан с идеей включенности иммигрантов в культурное пространство страны с нивелированием собственных традиций, ценностей и обычаев. Именно курс на уподобление всех граждан приведет к еще большим проявлениям деструктивной идеологии. Ригидная установка государства на принятие иммигрантами европейских и/или светских ценностей провоцирует их на совершение террористических атак. Поэтому реализация данного сценария невозможна из-за процессов демократизации, идей правового государства и гражданского общества, которые противоречат политике ассимиляции.

Сценарий «мягкого» мультикультурализма. «Мягкий» мультикультурализм стремится к одновременному сосуществованию различных этнических групп в условиях соблюдения гражданских прав как культурного большинства, так и иммигрантов. Четкий крен в сторону выстраивания демократического и правового государства «заставляет» беженцев считаться с теми условиями, в которых они находятся. Только лояльное отношение пришлого населения к ценностям большинства позволит им избежать больших проблем в дальнейшей социализации. Несмотря на то, что данный сценарий, по мнению У. Кимлика, способствует «благожелательному равнодушию» и не решает сложнейших вопросов в условиях культурного многообразия, данный прогноз кажется наиболее благоприятным, поскольку позволяет найти необходимый компромисс всем культурным группам в условиях многонационального государства. Благожелательное отношение автохтонных граждан к представителям иных конфессиональных представлений на фоне лояльных настроений иммигрантов к ценностям большинства будет способствовать гармонизации культурного взаимодействия.

Сценарий «жесткого» мультикультурализма. «Жесткий» мультикультурализм подразумевает ригидную систему поддержки этнических, конфессиональных меньшинств для сохранения самобытности их традиций и обычаев. Принятие законов, направленных на недопущение любых форм дискриминации по национальному или расовому признакам, превращается в догму для культурного большинства населения. К сожалению, такая политика ведет к дискриминации собственного населения. Брекзит в Великобритании показал недовольство населения к открытой иммиграции беженцев из других стран европейского пространства. Жители Великобритании сказали жесткое «нет» политике Брюсселя и на референдуме приняли решение выйти из состава ЕС.

Сценарий апартеида невозможен в силу ликвидации колониальной системы и выстраивания демократических институтов, правового государства и проч.

Таким образом, для нивелирования рисков терроризма и экстремизма в условиях реализа-

ции политики мультикультурализма необходимо сосредоточиться на гармонизации отношений всех этнических групп. При этом к иммигрантам должны быть применимы требования, основанные на лояльном отношении к автохтонным гражданам и их ценностям, традициям и обычаям. Важно задействовать рычаги политического, экономического и правового механизма по регулированию межкультурного взаимодействия. Ужесточение контроля над лицами, представляющими радикальные взгляды пришлого населения, должно стать ключевым вектором в политике государственных участников международного сообщества. При этом готовность к компромиссу и толерантное отношение между людьми являются главными максимумами человека, общества и государства.

На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы.

1. Принятие законодательных решений в духе мультикультурной парадигмы способствует созданию вакуума идентичности собственных граждан в условиях выстраивания эгалитаризма ко всем этническим группам и конфессиям. Неготовность иммигрантов к лояльному восприятию культурных ценностей большинства ведет к появлению деструктивных идеологий в лице терроризма и экстремизма.

2. «Болевыми точками» реализации мультикультурализма являются возрастание ксенофобии автохтонных граждан по отношению к иммигрантам, рост экстремистских настроений, активизация террористической деятельности, увеличивающаяся напряженность между разными этносами, фрагментация культурного пространства.

3. Практика применения мультикультурализма на территории Европейского союза и в Российской Федерации доказывает, что данные участники международного сообщества осознают необходимость его использования в условиях миграционных потоков. Но излишняя толерантная позиция к беженцам способствует их радикализации. Страны ЕС и РФ обеспокоены вопросом включенности пришлого населения в общую гражданскую идентичность. В условиях возрастания глобальных вызовов и угроз необходимы новые подходы к регулированию взаимодействия между этносами в территориальных рамках одного государства.

4. Суммарно ситуация в странах, использующих мультикультурный механизм, остается сложной. Рост нелегальной миграции вызывает негативные настроения как со стороны обычных граждан, так и со стороны непосредственно самих иммигрантов. Недовольство беженцев связано с неустроенностью их быта, сложностью с поиском работы, запретом на ношение предметов мусульманской атрибутики, маргинальным статусом и проч.

5. Компаративистский анализ реализации политики мультикультурализма в ЕС и РФ по-

зволяет сделать вывод о разности проблемных зон. Если в ЕС происходит размывание национальной идентичности и возрастание культурных конфликтов, то в Российской Федерации сложности мультикультурной политики сосредоточены вокруг вопроса отсутствия равенства русской и иных культур, а также трансформации национальной идентичности в условиях перехода от советского периода к формированию новых независимых государств.

6. Дальнейшая перспективность реализации мультикультурной политики стоит под вопросом. Однако в условиях возрастания процессов миграции международного сообщества ее полная ликвидация невозможна. Государства должны пойти по пути плавной интеграции иммигрантов с сохранением традиционализма исламской конфессии. Выстраивание гражданской идентичности с опорой на универсальные ценности человечества необходимо поставить во главу угла. Поэтому сценарий «мягкого» мультикультурализма является наиболее вероятным. Таким образом, перед современными государствами встает необходимость проведения правильной и грамотной политики в отношении автохтонных граждан для расстановки четких ориентиров собственной идентичности. Наличие фрагментации культурного пространства должно сопровождаться устранением дискриминации в отношении иных этнических групп и конфессий. Важно для стабильности государства сохранить культурные, конфессиональные и этнические различия при условии лояльного отношения иммигрантов к базовым ценностям страны, куда они прибывают. Самоидентификация и стирание границ должны стать параллельными процессами.

Примечания

- 1 См.: *Погорельская С.* Альтернатива для миграции : как Германия преодолела политический кризис. URL: <https://www.rbc.ru/opinions/politics/> (дата обращения: 04.06.2019).
- 2 См.: *Одинцов А. В.* Кризис мультикультурализма и вызовы деструктивных идеологий в информационном обществе // *Вестн. АГУ. Сер. 1. Регионоведение : философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология.* 2014. Вып. 4 (148). С. 122–126.
- 3 См.: *Франция запретила хиджаб и паранджу.* URL: <http://news.bcm.ru/society> (дата обращения: 10.06.2019).
- 4 См.: *Конституция Российской Федерации.* URL: <http://az-libr.ru/index.shtml?Law&Constn/KRF93/krf029/> (дата обращения: 22.06.2019).
- 5 См.: *Харитонов И. Н.* Кризис политики мультикультурализма и ксенофобия в странах Европы // *Социологический альманах* 2012. № 3. С. 186–195.
- 6 См.: *Бабич И. Л., Родионова О. В.* Теория и практика мультикультурализма / *Исследования по прикладной и неотложной этнологии.* М. : ИЭА РАН, 2009. Вып. 215. С. 49.

- ⁷ См.: *Abbasi Kh., Phillips A.* Multiculturalism without culture // Graduate journal of social science. 2008. Vol. 5, iss. 1. P. 98.
- ⁸ См.: *Kymlicka W., Banting K.* Immigration, Multiculturalism, and the Welfare State // Ethics and International Affairs. 2006. Vol. 20, iss. 3. P. 281–304. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1747-7093.2006.00027.x>
- ⁹ См.: *Бабич И. Л., Родионова О. В.* Указ. соч.
- ¹⁰ См.: *Вилков А. А.* Полиэтничность и мультикультурализм как факторы политической идентичности в современном мире // История и историческая память : межвуз. сб. науч. тр. / под ред. А. В. Гладышева. Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 2014. Вып. 9. С. 9–20.
- ¹¹ См.: *Taylor Ch.* Multiculturalisme : différence et démocratie. Paris, 2009 ; *Savidan P.* Le multiculturalisme. Paris, 2009.
- ¹² См.: *Kymlicka W.* La citoyenneté multiculturelle. Une théorie libérale du droit des minorités. Paris, 2001.
- ¹³ См.: *Glazer N.* We Are All Multiculturalists Now. Harvard Univ. Press, 1997.
- ¹⁴ См.: *Котельников В.* Мультикультурализм для Европы : вызов иммиграции. URL: <http://www.antropotok.archipelag.ru/text/a263.htm> (дата обращения: 12.06.2019).
- ¹⁵ См.: *Miège B.* Les industries du contenu face à l'ordre informationnel. Paris, 2000.
- ¹⁶ См.: *Milton B.* Intercultural Communication : A Current Perspective. URL: http://www.mairstudents.info/intercultural_communication.pdf (дата обращения: 16.07.2019).
- ¹⁷ См.: *Бзегежев А.* Новые тренды миграционного кризиса ЕС. URL: https://tsargrad.tv/articles/novye-trendy-migracionnogo-krizisa-es_154532 (дата обращения: 27.06.2019).
- ¹⁸ Конституция Российской Федерации.
- ¹⁹ См.: *Wieviorka M.* La différence : Identités culturelles – enjeux, débats et politiques. Paris, 2005.
- ²⁰ См.: *Кукарас Ч.* Теоретические основы мультикультурализма. URL: <https://polit.ru/article/multiculturalism/> (дата обращения: 07.07.2019).

Образец для цитирования:

Бурганова И. Н. Проблемы межкультурной коммуникации в условиях реализации политики мультикультурализма // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2019. Т. 19, вып. 4. С. 461–467. DOI: <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2019-19-4-461-467>

Cite this article as:

Burganova I. N. Problems of Intercultural Communication in the Conditions of Implementation of Multiculturalism Policy. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Sociology. Politology*, 2019, vol. 19, iss. 4, pp. 461–467 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2019-19-4-461-467>